

В ШЕСТЬ РУК НА ТРИ РОЯЛЯ

Вел. Николаев, - 2000, - 13 лет - е. в.
 К 10-летию юбилею камерного оркестра «Российская камерата» под управлением дирижера Вячеслава Трушина в Большой зал Консерватории устремились меломаны.

Наталья КОЛЕСОВА

Причина интереса публики — исполнение уникального концерта Баха для трех роялей и оркестра. Играли пианисты Николай Петров, Тигран Алихангов и Игорь Лазько (Франция).

Само по себе необычное зрелище трех роялей на сцене Консерватории дополнялось их удивительным звучанием. Превосходная сыгранность музыкантов, как бы передающих друг другу эстафету в сольных моментах своих партий, напоминала концерт трех итальянских теноров, понимающих друг друга с полувзвук. Эффектное зрелище, наполненное гармонией, вызвало в публике небывалый энтузиазм. Каждый оценил уникальность момента. Ведь даже для двух роялей репертуар весьма ограничен. А уж концерт для трех — и вовсе редкость. Николай Петров полон творческих планов. У Баха есть еще одно

подобное сочинение, которое, трио пианистов собирается исполнить в Москве в марте будущего года. А там уж не избежать единственного в мире сочинения для четырех роялей — баховского переложения скрипичного концерта Вивальди. Планирует продолжить сотрудничество с оркестром и Игорь Лазько. Игорь Лазько, профессор Славянской консерватории в Париже, — инициатор и президент двух международных конкурсов. Видя свой долг в пропаганде классического искусства, Лазько, выпускник Московской консерватории и ученик Якова Зака, пять лет назад организовал в Париже Международный конкурс пианистов имени Николая Рубинштейна, основателя Московской консерватории, а в этом году — и второй Международный конкурс скрипачей имени Александра Глазунова. То, что представители одной школы — русской пианистиче-

ской — объединились в этом концерте и достигли великолепного результата, лишней раз говорит об интернациональности музыкального пространства и глубоком духовном родстве между Россией и Францией.

Финал праздничного вечера — «Прощальная» симфония Гайдна, исполненная в почти полной темноте при свете свечей на попитрах, — прозвучал торжественно и возвышенно. В абсолютной тишине неподвижно замершего зала страстная и полная романтических грез музыка Гайдна становилась почти осязаемой. Аудитория замерла, окутанная мраком и звуками музыки. В этой обволакивающей атмосфере и завершился удивительный ритуал: гася свечи на попитрах, музыканты поочередно уходили во тьму, до тех пор, пока не остались только дирижер и первая скрипка, удалившаяся последней вслед за своими финальными звуками. Несколько мгновений в зале висела абсолютная тишина, затем темноту прорвал яркий свет и на счастливых музыкантов оркестра-юбиляра обрушился шквал аплодисментов.

13.12.00.

Петров Николай

57